Когда Ци Янь ждал на светофоре, то увидел, как несколько человек приставали к модно одетой молодой женщине у входа в здание на углу. Он узнал в этой женщине сестру Лян Фэна, Лян Юнь.

Люди вокруг Лян Юнь были одеты в дешёвую одежду, их голоса были довольно громкими, они вопили и кричали. Ци Янь мог слышать их на расстоянии.

Проехав на светофор, он развернул машину, нашёл место, где мог припарковаться, и пошёл туда, где находилась Лян Юнь. Конечно же, люди, которые окружали Лян Юнь, всё ещё были там.

По мере того, как молодой человек подходил ближе, ссора между Лян Юнь и этими людьми становилась всё громче и громче, и Ци Янь мог догадаться, кто эти люди.

– Как ты можешь быть такой жестокой, мой сын попал в автомобильную аварию, и теперь врач говорит, что у него повреждена нога, ты должна нести ответственность! – пожилая женщина с сухими волосами обняла ногу Лян Юнь. Не заботясь о прохожих, она кричала: – Ты несчастливая звезда, и у тебя нет совести. Что-то случилось с моим сыном, а ты просто проигнорировала его!

– Мой сын! – старик рядом с женщиной тоже сел на землю и забил кулаками по асфальту: – Почему мой сын встретил такую бессердечную женщину…

За двумя стариками стояли две женщины средних лет с измождёнными лицами. Они вытирали слёзы и выражали свои обиды, чтобы люди, которые не знали, подумали, что Лян Юнь была действительно аморальной и жестокой.

– Я скажу вам ещё раз, до того, как Чжоу Вэнь Хань попал в автомобильную аварию, я уже порвала с ним, – Лян Юнь непонимающе посмотрел на семью Чжоу. – Даже если вы каждый день будете создавать проблемы в моей компании, я не дам вам ни гроша!

– Ты бесстыдная женщина! – госпожа Чжоу увидела её высокомерное отношение и подумала о своём сыне, который больше не мог нормально ходить. Она внезапно пришла в ярость, толкнула Лян Юнь, которую до этого крепко удерживала. Ей захотелось расцарапать Лян Юну лицо.

Прежде чем она смогла это сделать, женщину оттолкнули. Она была ошеломлена, а затем покатилась по земле, обхватив голову руками:

– Кто-то ударил меня! Кто-то ударил меня!

Ци Янь привык к такого рода небрежной тактике, когда был ребёнком. Он даже не взглянул на госпожу Чжоу и помог Лян Юнь подняться с земли:

– Мисс Лян, с Вами всё в порядке?

– Спасибо, я в порядке, – это был первый раз, когда Лян Юнь столкнулась с подобным инцидентом. После того, как Ци Янь помог ей подняться, девушку не могла осознать, что произошло. Только когда она услышала крики госпожи Чжоу, она пришла в себя: – Извините за сцену.

– Это ерунда, – Ци Янь посмотрел на госпожу Чжоу и тихо сказал: – Я видел, как кто-то сбил корову с другой стороны холма.

– С другой стороны холма?

– Это означает, что кто-то упал на землю, даже когда никто к нему не прикасался. Это может быть либо то, что они излишне хрупкие, либо бесстыдные, – Ци Янь сложил руки перед грудью и посмотрел на драматичную семью Чжоу. – Их навыки не так хороши, как у людей из моего города.

Мистер Чжоу увидел, как Лян Юнь шутит и болтает со странным мужчиной, и его глаза расширились. Он указал на девушку дрожащими руками:

– Неудивительно, что ты даже не хочешь навестить его в больнице. Это потому, что ты связалась с другим мужчиной! Какая бесстыдная шлюха!

Лян Юнь поджала губы. Чжоу Вэнь Хань упомянул, что его родители были некультурными, но ей показалось, что его отец был достаточно красноречив.

– Что за человек ваш сын? – Ци Янь поднял подбородок и посмотрел на семью Чжоу с насмешливым выражением лица: – Я зарабатываю десять миллионов в год, у меня есть дом и машина, у меня лучшее образование, чем у вашего сына, и я выгляжу лучше, чем ваш сын. Женщины, конечно, знают, кого выбрать. Я никогда не видел такого бесполезного человека. Он расстался со своей бывшей девушкой и оплодотворил свою нынешнюю девушку. Когда он попал в автомобильную аварию, он попросил свою бывшую девушку взять на себя ответственность. Бесстыдство за пределами слов. Бесстыдство – это ваша семейная черта?

Окружающая толпа долгое время считала, что актёрское мастерство семьи Чжоу было преувеличено. Теперь, услышав слова Ци Яня, некоторые люди громко рассмеялись.

– Ты, ты…

– Что? У вашего сына нет ни дома, ни машины. Он полагался на Лян Юнь и изменял ей. Он что, считает себя кем-то вроде бога?

– Наш сын – единственный ребёнок в нашем городе, который сдал вступительные экзамены в

университет. Этого более чем достаточно для такой демонической женщины! – мистер Чжоу почувствовал себя очень обиженным. Многие завидовали их семье. Он не мог вынести, что какой-то сосунок несёт подобную чушь.

– Так почему же этот великий сын всё ещё хочет иметь что-то общее с этой так называемой демонической женщиной после того, как он попал в автомобильную аварию? Разве это не бесстыдство? – Ци Янь усмехнулся: – Разве вам просто не нужны деньги? Поскольку вы изо всех сил старались играть, мы должны, по крайней мере, заплатить вам какой-то гонорар, – он достал из сумки двадцать юаней и бросил их перед семьёй Чжоу: – Что касается ваших актёрских навыков, двадцати юаней достаточно.

Госпожа Чжоу, которая всё ещё каталась по земле, встала. Она не заботилась о грязи на своём теле и указала на Ци Яня и выругалась. Каждое слово содержало какое-то упоминание об интимных частях тела и касалось предков Ци Яня, особенно женщин. Она оскорбила всех женщин в семье Ци Яня.

Поскольку ругань была настолько неприятной, люди, наблюдавшие за сценой, больше не могли слушать, и общее впечатление о семье Чжоу почти упало до минус ста.

Однако госпожа Чжоу почувствовала, что собеседник был ошеломлён её резкими словами, и казалась торжествующей, но она не знала, что её ругань была снята на видео и выложена в Интернет.

Название этого видео называлось "Подонок обманул. После того, как он стал инвалидом в результате автомобильной аварии, вся его семья шантажировала бедную бывшую девушку. Что это – потеря человечности или разложение морали?".

Глядя на семью Чжоу, Лян Юнь вдруг почувствовала, что ей повезло встретить Мастера Ци. Он разоблачил измену Чжоу Вэнь Ханя и позволил ей покинуть такую семью. Если бы она осталась с такими людьми после того, как они поженились, девушка бы сошла с ума.

– Разве вам не нужны просто деньги? – Лян Юнь достала из сумки пачку денег и бросила её перед семьёй Чжоу: – Рассматривайте это как награду собаке, – после этого ей стало наплевать на семью Чжоу, и она ушла.

Семья Чжоу всё ещё хотела продолжить, но толпа, которая уходила, преградила им путь. Когда прохожие расступились, Лян Юнь уже пропала из виду.

* * *

– Мисс Лян, Вы слишком великодушны, – Ци Янь держал руль и смотрел прямо перед собой. Он ехал не быстро и был очень устойчив. – В этой пачке денег больше дюжины банкнот.

– Они показали мне абсурдную драму жизни, это была просто награда за шоу, – сказал Лян Юнь с расслабленным выражением лица, даже немного счастливым. – Это всё равно что платить за моё образование.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118810